

Статья по литературе.

Эстетические функции хронотопа дороги в повести А.П. Чехова «Степь».

Есть одно свойство у Чехова, которое дает нам право считать его великим писателем! Мы читаем его всегда по-новому, и в его рассказах, перечитываемых из года в год, всегда находим для себя что-то новое, что-то чего мы раньше не заметили и до чего мы «доросли».

Т.Л. Щепкина – Куперник

А.П. Чехов входит в наше сознание с детства. Ванька Жуков, Каштанка, как-то незаметно для нас оказываются в пестрой толпе сказочных и литературных персонажей. Позже мы узнаем, что Чехов написал не только «Каштанку» и «Ваньку», но и многое другое. Наше представление о писателе становится более разносторонним. Он смешит нас в веселых рассказах с эстрады и заставляет задуматься в театре. С его героями мы знакомимся в кино, с чеховскими сюжетами нас познакомил даже балет: «Чайка» поставлена в Большом театре народной артисткой Майей Плисецкой, «Анюта» - телевизионный спектакль – балет по рассказу «Анна на шее».

Маленький человек в окружении большого мира – такова точка зрения, с которой художник всматривается в жизнь в своих детских рассказах. Когда мы говорим о доброте и щедрости детской души в прозе Чехова, о том, что его маленькие герои наделены каким – то острым чувством справедливости, то вспоминаем Егорушку из повести «Степь».

В эту первую свою большую повесть Чехов вложил много личного. Ее называют рубежным произведением между ранним и зрелым творчеством писателя, дебютом Чехова в «большой» литературе. Именно в ней он использовал дорогие его сердцу образы и картины, которые берег, по собственному признанию, во время работы над маленькими рассказами. Прежде чем начать писать это произведение, сразу же задуманное как «жизнеописание» степи, Чехов специально поехал в Таганрог, побывал в донских степях, местах своего детства, и, как он выразился, «напоэтился» там «по самое горло». Все, что ему вспомнилось тогда, он доверил своему маленькому герою.

Егорушка чувствует себя несчастным: его увозят из родного дома учиться в чужой город. И, плача в бричке, он не отрывает глаз от знакомых улиц, церквей, садов. Постепенно в произведении происходит преобразование единообразия в многообразии. Бесконечная степь становится хронотопом пути: исторического, жизненного, духовного.

Обратимся к определению хронотопа в литературоведении.

Художественное время и художественное пространство – важнейшие характеристики литературного произведения, обеспечивающие целостное восприятие отраженной действительности и организующие его композицию.

Исследованиями пространственно-временных отношений в литературе и фольклоре занимались многие ученые: Г.-В.-Ф. Гегель, В. В. Виноградов, В. Б. Шкловский, А. П. Чудаков, Е. М. Мелетинский и другие, но в свете той проблемы, которую мы обозначили в заглавии, для нас наиболее ценны исследования М. М. Бахтина, Ю.М.Лотмана.

Условность пространства искусства подчеркивалась Ю. М. Лотманом: «Искусство – наиболее развитое пространство условной реальности» [Лотман, 1988].

Ю. М. Лотман выделяет в первую очередь «сюжетное пространство» - «структуру, которую можно себе представить как совокупность всех текстов данного жанра культурно-литературном континууме». Ученый пишет о том, что «разные типы культуры характеризуются различными сюжетными пространствами. Поэтому можно говорить об историко-эпохальном или национальном типах сюжетного пространства»

М. М. Бахтин дал следующее определение разработанному понятию: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть *хронотопом* (что значит в дословном переводе — «времяпространство»)» [Бахтин, 1975].

Автор отметил, что в литературоведении употребляет термин «почти как метафору (почти, но не совсем)», для него «важно выражение в нем неразрывности пространства и времени (время как четвертое измерение пространства). Хронотоп мы понимаем как формально-содержательную категорию литературы».

Хронотоп дороги в повести Чехова «Степь» имеет эстетическое значение. У Чехова очень необычны сравнения из области бытового предметного мира. Он подбирает для сравнений простейшие понятия, часто из неоднородных областей, достигая этим свежести и глубины впечатления: «Вся степь пряталась во мгле, как дети Моисея Моисеича под одеялом». Или: «Налево, как будто кто чиркнул по небу спичкой, мелькнула бледная, фосфорическая полоска и потухла. Послышалось, как где-то очень далеко кто-то прошелся по железной крыше. Вероятно, по крыше шли босиком, потому что железо проворчало глухо»

Хронотоп дороги в повести Чехова «Степь» имеет концептуальное значение.

Путешествие как преодоление пространства перерастает в познание. Только что вступивший в гимназическую пору, Егорушка смотрит на степь и на людей не просто как впечатлительный ребенок, а как художник и поэт: «Оцепеневшие буро – зеленые холмы, вдали лиловые, со своими покойными, как тень, тонами; равнина с туманной далью и опрокинутое над ними небо». Егорушка пребывает в гармонии с миром природы, с миром степи. Его взгляду дано почувствовать красоту окружающего мира. Недаром говорят, что в детстве мы способны видеть, слышать и воспринимать гораздо больше. Его интересует не только мир природы, но и мир людей. География края вырастает в географию мира. Герой проходит через островки различных народов и конфессий, обитающих в степи наряду с русскими фольклорными формами бытия. Первыми «иностранцами» были евреи (жиды), у которых есть «Соломон Премудрый»; здесь же воображение мальчика покорила польская графиня Драницкая; затем последовала история с украинцем Константином Звоньком и его невестой Вахраменко; упоминается хутор, где живут армяне; встречается немецкая фамилия Платер. Спутник и наставник Егорушки о.Христофор – православный, и можно продолжить конфессиональную географию: евреи – иудеи, поляки – католики, армяне, немцы – протестанты, есть молоканин, второй покровитель героя – старообрядец Пантелей.

Степь для героя задышала и ожила: сказками и видениями, песнями и драмами.

Степь заговорила на все лады: на героя обрушился каскад разноречия и разноязычия. Людей – богатырей хотел бы видеть на широкой степной дороге Чехов. Но те, кого Егорушка встречает на степных просторах, скорее выглядят жалкими карикатурами великих богатырей.

На степных просторах Егорушка встречает разные человеческие «типы». В Соломоне есть что-то вызывающее, надменное и презрительное и в то же время в высшей степени жалкое и комическое. Дымов имеет «такой вид, как будто собирался поднять одной рукой что – то очень тяжелое и удивить этим весь мир», а взгляд его постоянно ищет, «кого бы еще убить от нечего делать и над чем бы еще посмеяться». Здесь много дельцов, стяжателей, для которых степь, дорога стала местом торговых сделок и наживы и для которых утеряно понимание красоты природы и подлинных ценностей человеческой жизни. О неуловимом Варламове говорится как о некоем хищнике, о «не настоящем человеке», который «кружит» по степи. Здесь он чувствует себя хозяином, королем, в котором живет «сознание силы и власти над степью». Графиня Драницкая, перед которой «балансирует и всячески старается не рассыпаться» Мойсей Мойсеич, ослепляет всех своей

красотой, но как ветер, как большая черная птица так же быстро исчезает, как и появляется, занятая своими делами.

Счастливы ли они? Насколько гармонична природа степи, насколько она бывает богата по цветовой палитре, по ощущениям, настолько же скучным представляется мир обывательского счастья «варламовых».

С самого начала поездки и до самого ее конца Егорушка испытывает чувство тоски и одиночества, и «пейзажи настроения» вторят его чувствам: «когда долго, не отрывая глаз, смотришь на глубокое небо, то почему-то мысли и душа сливаются в сознание одиночества». Одинока сама степь, одинок Егорушка, по-своему одинок каждый из героев. Всеобщее разобщение, разъединение, «футлярная жизнь» - болезни общества, выявленные Чеховым и ставшие лейтмотивом его творчества. В футляре своих меркантильных интересов находится Кузьмичев, в футляре своей богатой усадьбы – графиня Драницкая, в футляре своей неискренности – еврей Мойсей Мойсеич... Каждый из них суетится, поглощенный только своими делами, и некогда им остановиться и посмотреть вокруг. Их мало интересуют окружающие люди, степь, духовные ценности. Таким образом, наряду с мотивом одиночества и разобщения появляются мотивы гибнущей даром красоты степи, не находящей отклика в душе человека и никем не воспетой, а также утраты духовности, потери единения человека и природы.

Так кто же из героев дает надежду на возрождение утраченного? Таким героем мог бы стать подводчик Пантелей, которой воплощает в себе народную мудрость, но он стар и, вероятно, его время ушло. Чехов не может оставить нас без надежды, и ее может дать только Егорушка, добрый мальчик с чистыми воззрениями.

В финале повести художественное время произведения (действие повести происходит в течение всего нескольких дней) позволяет нам увидеть главного героя Егорушку не таким, каким он был в начале повести. Создается впечатление, что Егорушка прошёл очень важный этап жизненного пути, но не за несколько дней, а за несколько лет. Время у А.П.Чехова, словно пружина замедленного действия. Герой предстаёт перед читателем внутренне повзрослевшим, более мудрым, более внимательным к окружающим. Хотя нужно отметить, что никакого открытого конфликта в произведении не происходит. Повествование спокойное, размеренное как сама степь в повести Чехова

В повести есть герой, который тоже восхищает нас своей искренней нежной любовью ко всему живому, своей способностью сопереживать и былинке, и лисице. Это погонщик Вася. У каждого героя – свое счастье. И если счастье Варламова в том, что он, имея особый нюх, умело крутит дела и зарабатывает деньги, то Вася счастлив тем, что обладает необыкновенной

остротой зрения, которая позволяла ему кроме мира, который видели все, видеть мир «свой собственный, никому не доступный и, вероятно, очень хороший». И, когда он глядел и восхищался этим миром, трудно было не завидовать ему.

И сам Егорушка не раз демонстрирует способность сопереживать и даже отстаивать справедливость. Как раз его, ребенка, Чехов изображает самым восприимчивым ко всему доброму. Как не хочется, чтобы эта дорога, которую преодолел Егорушка, привела его в мир бесчувственных стяжателей, чтобы мир красоты и гармонии не остался за его спиной, в далеком детстве.

В добрый путь, Егорушка! Мы ждем от тебя добрых свершений.

О ком же пишет Чехов, только ли о мальчике, Егорушке? Я думаю, нет, этот образ содержит в себе глубинный смысл – человеческая жизнь вообще, а также путь страны, история русской земли. Символическое и эстетическое значение приобретает хронотоп степной дороги – это путь поиска русским человеком счастья.

Токарская Валентина Александровна , учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ №2 им.А.И.Исаевой», г.Нефтеюганск

Список литературы

1. Алямкина, Л.В. Автор и природа в повести А.П.Чехова «Степь»/ Л.В. Алямкина//Литература в школе. – 2006. - № 3. – с.49
2. Кубасов, А.В. Пространственно – временная организация рассказа А.П.Чехова. /А.В.Кубасов// Проблема романизации рассказов А.П.Чехова: автореф. диссертация. – Свердловск: Сред. – Урал. Кн. Изд-во, 1989. – с. 79
3. Лотман, Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь/ Ю.М.Лотман. – Москва: Просвещение, 1988. – 352 с.
4. Макогоненко, Г.П. О художественном пространстве в реалистической литературе /Г.П.Макагоненко//Культурное наследие Древней Руси.- Москва: Просвещение, 1989. с 239
5. Полоцкая, Э.Д. Пути чеховских героев/ Э.А.Полоцкая. – Москва: Просвещение, 1983. – с. 96
6. Пономарёва, С. Путешествие по чеховской степи/ С.Пономарёва// Литература (Прилож. К 1 Сент.). – 2010. - № 24. – с. 22
7. Сухих, И.Н. Проблемы поэтики А.П.Чехова/ И.Н.Сухих. - Москва: Просвещение, 1991. – с.136
8. Хализев, В.Е. Введение в литературоведение/ В.Е.Хализев. - Москва: Просвещение, 1988. – с. 221
9. Алямкина, Л.В. Автор и природа в повести А.П.Чехова «Степь»/ Л.В. Алямкина//Литература в школе. – 2006. - № 3. – с.49

Эссе «Моя педагогическая философия»

Кто ты – современный учитель?

Орел никогда не терял напрасно так много времени, как тогда, когда согласился учиться у вороны.

У. Блэйк

Кто ты современный учитель?

Ты – ученик!

Ты – дитя, воспитанное на идеалах советской эпохи: патриотических книгах, песнях и фильмах. Ты смотришь на мир широко распахнутыми глазами и веришь в светлое будущее.

Ты – школьник, постоянно находящийся в движении. Ты любишь и умеешь трудиться, тянешься к знаниям. Двери городских библиотек и музеев открыты для тебя. Ты познаешь мир. Ты увлекаешься спортом. И благодаря этим занятиям воспитываешь в себе честолюбие и волю к победе.

Ты – отрок, пытающийся переосмыслить ценности общества, найти точку опоры в этом сложном и постоянно меняющемся мире, выжить и не поддаться пагубному влиянию и человеческим слабостям. Ты горд тем, что именно твоему поколению первому позволено обсуждать на уроках литературы произведения Булгакова и Солженицына, а на уроках истории – времена правления Ленина и Сталина. Для тебя открыты границы всех стран, и ты имеешь прекрасную возможность познакомиться с их культурой.

Ты – молод! Ты самостоятельный, сильный и смелый. Ты выбираешь свой жизненный путь, постигаешь великую науку в стенах своей alma mater. Ты смотришь на реалии мира глазами своих наставников, но уже позволяешь себе спорить с ними, ибо понимаешь, что в споре рождается истина. Ты стремишься знать и уметь многое, желаешь быть лучшим. Ты, оказавшись на переломе эпох, понимаешь, что именно Тебе суждено возрождать, формировать и прививать «новые», иногда хорошо забытые ценности, быть носителем современной культуры. Именно Тебе придется воспитывать

человека, способного и стремящегося стать гармоничной частью нашего огромного и сложного мира. И вот ...

Ты – учитель!

Ты желаешь работать, Ты хочешь научить всему тому, что знаешь и умеешь сам, хочешь, что бы твои уроки были интересны, индивидуальны и неповторимы. Ты мечтаешь о том, чтобы дети с радостью и желанием изучали твой предмет, понимали, что он является одним из основных кирпичиков их будущей карьеры. И Ты осознаешь, что только непрерывный труд, самосовершенствование, профессиональное любопытство и любовь к своей профессии помогут Тебе достичь высоких целей.

Ты строгий, но справедливый. Добрый, но не слабовольный. Сильный, но не жестокий (авторитарный). Ты пример, но не идол. Ты ни на минуту не должен забывать, что даже самая маленькая Твоя ошибка может обернуться трагедией целого поколения.

В Твоих силах повлиять на становление личности и формирование мировоззрения маленького гражданина. Ты можешь предвидеть, каким ему суждено стать. Ты - опора и поддержка в трудную минуту, Ты - некий баланс между добрым и злым началом.

У Тебя получится убедить своих воспитанников, что все в их руках.

Действуй, твори, люби, живи! Не позволяй своим ученикам лениться, заставь их умы гореть жаждой познания, убеди их в том, что они умны, значимы, талантливы и неповторимы. Научи их жить с мыслью, что именно знание есть путь к совершенству.